

ЯЗЫКОЗНАНИЕ В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

В. И. АБАЕВ, Н. А. БАСКАКОВ, Б. Х. БАЛКАРОВ,
Л. И. СКВОРЦОВ

ВОПРОСЫ НОРМИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ КАВКАЗА

Языковое положение на Кавказе всегда отличалось особой сложностью. Здесь на сравнительно небольшой территории существует несколько десятков языков и наречий; при этом до Октябрьской революции политический, социальный и культурный уровень развития народов, говорящих на этих языках, был весьма неодинаков.

Такая сложность языкового положения исключает шаблон в подходе к социолингвистическим проблемам развития литературных языков народов Кавказа. Старописьменные литературные языки (такие, как грузинский, армянский и азербайджанский) призваны наиболее эффективно обслуживать общественную практику в условиях непрерывного политического, социального, научно-технического и культурного прогресса советского общества. Младописьменные же языки все еще нуждаются в разумном вмешательстве в самый процесс формирования и консолидации этих литературных языков, в уточнении их социальных функций, в их нормировании и совершенствовании на всех уровнях: графическом, орфографическом, орфоэпическом, морфологическом, словообразовательном, лексико-терминологическом, синтаксическом и стилистическом.

Русско-национальное двуязычие народов СССР и, в частности, народов Кавказа, в значительной степени влияет на процессы нормирования литературных языков. Роль русского литературного языка особенно важна для младописьменных языков Кавказа в процессе расширения сферы их функционирования, в первую очередь — в области науки, техники и политики.

Развитие общественных функций различных языков народов Кавказа — неравномерно развертывающийся процесс. Пути и темпы этого процесса обусловлены взаимодействием внутри- и внеязыковых факторов, характерных для того или иного периода жизни языка. В качестве примера можно сослаться на некоторые особенности современного функционирования набардинского литературного языка. Дело в том, что в развитии набардинского литературного языка обнаруживаются тенденции, характерные и для других младописьменных языков нашей страны. Выявление этих тенденций, воссоздание сложной картины становления и развития

молодых литературных языков — важная задача советского языкознания.

Кабардинский литературный язык сложился за годы Советской власти, хотя истоки его восходят к литературной деятельности Ш. Ногмова, К. Атажукина. Становление кабардинского литературного языка связано с сложением национальной письменности, создать которую оказалось возможным лишь благодаря победе Великой Октябрьской революции, принесшей кабардинскому народу не только экономическое и политическое, но и духовное раскрепощение. Выдающуюся роль в формировании кабардинского литературного языка сыграл А. Шогенцуков, который по праву считается родоначальником кабардинской советской литературы. В произведениях А. Кешокова, А. Шогенцукова, Х. Теунова, А. Шортанова и других писателей кабардинский литературный язык, впитавший все языковое богатство устного народного творчества и на базе его развивший новые выразительные средства, получил дальнейшее развитие. Романы и повести ряда кабардинских писателей и поэтов стали достоянием всесоюзного читателя и переводятся на иностранные языки. Значительны и количественные показатели этой литературы. С 1928 по 1970 гг. на кабардинском языке издано две тысячи книг и брошюр общим тиражом более семи миллионов экземпляров¹; в подавляющем большинстве это произведения кабардинских поэтов и писателей.

В горниле быстро развивающейся литературы формируется художественный стиль кабардинского литературного языка.

Достигнуты значительные успехи и в развитии стиля языка обучения, который начал складываться в связи с введением родного языка в учебный план кабардинских школ и последующей коренизацией обучения сначала в начальных классах, а потом в старших. В составе Кабардино-Балкарского педагогического института, а позже в Кабардино-Балкарском университете было открыто отделение по подготовке специалистов высшей квалификации по родному языку и литературе. Для осуществления обучения на родном языке в школах и вузе составлено 20 учебников и 10 учебных пособий по кабардинскому языку и литературе. Издавались переводные учебники по всем предметам учебных планов начальных и неполных средних школ.

В своем развитии отстают пока стиль перевода общественно-политической литературы, стиль газеты и радио-телепередач. В переводах сохранялись, например, синтаксические конструкции оригинала, что нередко приводило к нарушению внутренней организации текста перевода. Наличие в большом количестве рыхлых, внутренне слабо организованных синтаксических построений, введение в язык перевода без особой надобности огромного количества непереведенных русских слов делало текст малодоступным для читателей. В последние годы наблюдается постепенное совершенствование языка перевода, газет и радио: он становится более выразительным, освобождается от излишних заимствованных слов, его синтаксический строй приводится в соответствие с общенародным.

Научный стиль кабардинского литературного языка представлен лишь в небольшом количестве школьных учебников, отчасти — в языке перевода, газет и радио. Специфику этого стиля составляет научная терминология, которая образована реже — на базе исконной лексики, чаще — на базе русских заимствований.

Важнейшим фактором языкового развития народов Кавказа в современных условиях является двуязычие. Национальные языки народов Кавказа развиваются в тесном контакте и взаимодействии с русским языком.

¹ «Печать СССР в годы пятилеток», М., 1971, стр. 61.

Кабардинский литературный язык, как и другие языки народов СССР, испытывает благотворное влияние русского языка, которое возрастает по мере развития двуязычия. Русский язык является одним из важнейших источников обогащения словаря кабардинского литературного языка, особенно это относится к терминологии. Прочно вошли в литературный язык такие термины, как *совет*, *колхоз*, *бригада*, *спутник* и др.; через посредство русского языка проникают интернациональные термины. Новые синонимические ряды возникают за счет вовлечения в них как кабардинских, так и заимствованных слов (*еджапIэ* — *шкIуол*, *шхалIэ* — *сталовэ*). Расширяется семантика многих кабардинских слов: *гъудже* «зеркало» и «рентген» *тхьлэ* «книга» и «документ», *пыхьгъуэ* «отрезок» и «слог».

Влияние русского языка распространяется и на грамматический строй, проявляясь в образовании новых морфологических и синтаксических моделей, приемлемых для кабардинского языка, но отличающихся от исконных, и в частности, в образовании сложных слов и конструировании сложноподчиненных предложений. Оно проявляется также в расширении значений некоторых грамматических форм, например, послеложного падежа, в увеличении словообразовательных возможностей ряда аффиксов (*кIузтхакIуз* «писатель», *узукIуз* «строитель»), в активизации некоторых внутренних тенденций самого кабардинского языка.

Оценивая роль двуязычия и характер взаимодействия между русским и другими национальными языками, можно сказать вслед за Л. В. Щербой: «... многие представители братских народов и народностей, входящих в наш великий Союз, ... говорят и по-русски и тем неминуемо принимают то или другое участие в создании норм русского литературного языка и произношения»². Русский язык — язык межнационального общения народов СССР — не только благотворно влияет на развитие других языков, но и сам в известной мере испытывает на себе их воздействие; особенно это касается лексических заимствований.

Вопросы повышения культуры русской речи у нерусского населения включают в себя прежде всего проблемы национального «акцента», интонации и др., воспитание отрицательного отношения к этнографизмам и другим словам и выражениям, засоряющим русскую речь в условиях иноязычного окружения (в устном общении, в печати, в переводческой деятельности и т. п.). Единая структура литературных норм для всех говорящих по-русски — основа теоретической и практической деятельности в области повышения культуры русской речи у нерусских. В связи с этим необходимо критически оценить встречающиеся иногда суждения, безоговорочно принимающие и оправдывающие «местные», или национальные (региональные), варианты русского литературного языка. Вместе с тем разграничение функционально и нормативно значимых (прежде всего, грамматических) и незначимых (субстрат национального языка в произношении) элементов в передаче русской литературной речи нерусскими позволяет совершенствовать культуру русской речи у нерусских, хотя для них задача говорить по-русски так, как говорят сами русские, по-прежнему остается идеальным требованием.

Благодаря общности основных тенденций развития литературных языков Советского Союза, в том числе и языков народов Кавказа, создается возможность установления общих принципов, на основе которых можно наметить дальнейшее совершенствование процессов нормирования языков. Задачи состоят:

- 1) в нормировании литературных (в особенности младописьменных)

² Л. В. Щерба, О нормах образцового русского произношения, в кн.: Л. В. Щерба, Избр. работы по русскому языку, М., 1957, стр. 111.

языков в плане соотношения литературного языка (или ведущего диалекта, который лежит в его основе) и остальных диалектов в его обогащении и развитии. Эти вопросы еще не полностью разработаны для ряда языков Кавказа (ногайский, карачаево-балкарский и др. языки);

2) в нормировании фонологической структуры литературного языка; здесь следует определить возможности введения новых фонем в связи с заимствованием интернациональной терминологии. Эта задача тесно связана с установлением орфографических норм языка, совершенствование которых, как и совершенствование алфавита, для младописьменных языков еще требует многих усилий;

3) в нормировании грамматического строя путем составления научных нормативных грамматик, отражающих особенности функционирования тех или иных грамматических форм и синтаксических конструкций, характерных для ведущего основного диалекта, а также продуктивных и перспективных форм и моделей других диалектов;

4) в нормировании лексики путем создания двуязычных толковых и терминологических словарей. Здесь важно установить принципы разработки терминологии, что подразумевает определение основных источников ее обогащения, и этого нельзя сделать, не выявив тенденций развития лексики родного языка и в связи с этим — необходимую степень заимствования интернациональной и русской лексики и терминологии, обуславливающую создание общего фонда лексики и терминологии, в котором отражаются общие социалистические условия развития всех народов СССР;

5) в исследовании общих принципов, отражающих развитие структурных и функциональных стилистических модификаций литературных языков, для чего необходимо дифференцированное изучение форм литературных языков, их основных поэтических и прозаических жанров и стилистических модификаций в их структурных и функциональных разновидностях, а также способов отбора и использования выразительных средств языка и стилистических приемов. Осуществление этой задачи требует изучения дифференциальных признаков каждого стиля на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом, а затем — конкретного синтезирования этих признаков для каждого стиля, для каждой стилистической разновидности.

Процессы совершенствования и нормализации фонетической структуры языков, которые отражаются соответственно в работе над совершенствованием алфавита для каждого языка, норм орфографии и орфоэпии, характеризуются следующими чертами:

а) установлением соответствия между стандартным фонетическим составом данного конкретного литературного языка и нормами ведущего диалекта или нормами общенародного языка, образовавшегося в результате консолидации диалектов. Так, фонологическая структура современного азербайджанского литературного языка отражает нормы общенародного языка, образовавшегося в результате консолидации диалектов на основе шемахинско-бакинского ведущего диалекта;

б) усвоением некоторых дополнительных фонем в связи с систематическим заимствованием слов из других языков. Заимствование новых фонем идет, главным образом, из русского языка. Например, кумыкский язык заимствовал губно-зубной согласный *в* и аффрикату *ц* (последний звук не был чужд кумыкскому языку, в котором как исключение встречались слова, имеющие в своем составе *ц*, например: *ханц* «уксус», *гъанц* «ламак» «скулить», — по-видимому, такие слова заимствованы из соседних дагестанских языков); азербайджанский язык заимствовал фонему /к/, например, в словах *коммунизм*, *кодекс*, *акт*, *трактор* и т. д.;

в) усвоением для заимствованной лексики разноместного нефиксированного ударения. В большинстве языков ударение в заимствованных словах, взятых изолированно, падает на тот же слог, что и в языке, из которого заимствуется слово; при присоединении к заимствованному слову аффиксов словообразования или словоизменения место главного ударения в некоторых языках меняется; например, в азербайджанском оно передвигается на последний слог; что же касается ударения на основе слова, то оно приобретает характер второстепенного ударения, ср., например, *вірус*, но *віруста́* «в вирусе»; *га́мма*, но *га́ммага́* «гамме». В заимствованных словах с усеченным окончанием ударение обычно падает на последний слог, напр., *анке́т*, *газе́т*, *контб́р*, *маши́н*, *систе́м* и проч. На последний же слог падает ударение в старых заимствованиях (например, азерб. *булка́*, *бу-тулка́*, *бухта́*, *марка́*, *лампа́*);

д) изменением состава и типов слогов и обогащением языков новыми типами слогов, а также возможностью сочетания в одном слоге двух или нескольких согласных (так, в азербайджанском языке стали возможны различные сочетания согласных в составе слога, например: *про-ле-тар*, *трам-вай*, *трест*, *штамп*, что не было свойственно этому языку).

С процессами установления и нормирования фонетического состава литературного языка тесно связаны практические вопросы разработки алфавита и установления норм правописания (орфографии) и произношения (орфоэпии). Неудовлетворительность графики, ее несоответствие фонетической системе данного языка служит серьезной помехой на пути создания и нормирования литературного языка, близкого народным массам. Например, старый арабский алфавит, который использовался в большинстве тюркских языков, и в том числе в тюркских языках Кавказа, не располагал достаточным количеством знаков для гласных и очень отличался по составу согласных. Значительную роль в становлении молодых литературных языков Советского Союза сыграл новый латинизированный алфавит. В конце 30-х годов большинство младописьменных языков народов Советского Союза приняли новый алфавит на русской основе, что не только способствует еще большему сближению и взаимодействию культур народов Советского Союза, но и в значительной мере облегчает усвоение русского языка.

Современные алфавиты на русской основе имеют между собой много различий и расхождений из-за отсутствия унификации букв для обозначения одних и тех же специфических звуков. Ср., например, разноречивость в обозначении таких звуков в тюркских языках Кавказа, как: ө (ө, ö, оь, ё); ә (а, ä, аь, ә); ү (ү, ü, уь, ю); ж (ж, дж, ж, ч, ч); ц (ц, нг, нь); ғ (ғ, гь, г) и некоторых других. В письменности языков Кавказа наблюдается разноречивость в обозначении смычно-гортанных (глоттализированных) согласных, вульгарных и др.

Особо важное значение для совершенствования литературного языка имеет изучение его грамматического строя. Нормализация грамматики литературного языка охватывает все вопросы морфологии и синтаксиса. Унификация и стабилизация грамматических форм и норм словообразования необходимы прежде всего для школьного преподавания каждого языка.

Однако процессы нормализации грамматического строя еще далеко не закончены не только для младописьменных языков, но и для некоторых наиболее развитых языков, например, азербайджанского. Для многих языков Кавказа пока не созданы нормативные и описательные грамматики на русском языке, отсутствуют также и научные сопоставительные грамматики некоторых национальных языков и русского языка. Разработка этих основных пособий по грамматике является актуальной задачей для многих языков Кавказа.

Наиболее сильные изменения в развитии литературных языков произошли в лексике, особенно в терминологической ее части. В деле создания и нормирования терминологии здесь наблюдаются иногда две крайности: а) односторонняя ориентация исключительно на ресурсы родного языка, стремление избежать интернациональных и русских заимствований; б) столь же одностороннее наводнение лексики заимствованиями, игнорирование возможностей родного языка. Первая крайность — в потенции — приводит к самоизоляции, закрывает пути к взаимодействию и взаимообогащению языков, замедляет процессы расширения общего лексического фонда. Вторая крайность отдаляет литературный язык от его национальной основы, создает разрыв между ними. Найти здесь золотую середину — задача непростая и весьма деликатная, но, по-видимому, вполне разрешимая.

Основными источниками обогащения лексического состава языков тем не менее остаются, во-первых, внутренние ресурсы каждого конкретного языка и, во-вторых, широкое заимствование слов и терминов из других языков, главным образом из русского языка. С этой точки зрения процессы совершенствования и нормализации лексики и терминологии современных литературных языков Кавказа можно было бы разграничить:

1. Процессы, характеризующиеся использованием внутренних ресурсов. Это:

а) усвоение литературным языком диалектной лексики, а также профессиональной лексики, распространенной в отдельных районах, характеризующихся развитием различных областей экономики. Например, в азербайджанском литературном языке используются диалектизмы *күм-дарлыг* / *күмчүлүк* «уход за шелковичными червями», *шадара* «решето», *кәсмик* «творог», *дырмыг* «грабли», *кәрәнти* «коса», *хамма* «сметана», *гобу* «балка» (овраг), котловина», *гаптаг* «мешалка», *гамма* «кинжал»; в кумыкском: *мурта* «потолок», *догга* «коридор», *жибижгей* «перец», *кьумгьа* «кувшин», *гьорве* «веранда». Следует отметить, однако, что в ряде литературных младописьменных языков Кавказа диалектная лексика все еще используется слабо в целях рационального обогащения словаря;

б) расширение значений старых слов и использование их в качестве терминов в научной-технической и общественно-политической терминологии; ср. азербайджанск.: *намус* «честь, гражданская доблесть»; *мүбариз* «борьба» (в общественно-политическом значении), *долдурмаг* наряду со значением «наполнять» приобрело новое значение «выполнять», например: *планы долдурмаг* «выполнять планы»;

в) появление синонимических рядов с дифференцированным значением каждого синонима;

г) использование фонетических вариантов слов в различном значении; ср. азерб. *киоск* «беседка» и *кәшк* «павильон»; *дәвр* «период» и *дәврз* «цепь» (физич.); *һовуз* «бассейн, водоем» и *һоваз* «бассейн (залезж)».

д) создание сложных слов и терминов различного типа и широкое использование словосложения как средства развития лексики; ср. азерб. *пәлтарасан* «вешалка», *тагылдоҗән* «молотилка», *сәсвермә* «голосование», *машингајырма* «машиностроительный», *өзүнүтәнгид* «самокритика», *өзүнәхидмәт* «самообслуживание», *дунја көрүшү* «миросозерцание»; кумыкск.: *галкьара* «международный», *еттийыллыкь* «семилетка»;

е) расширение значений продуктивных словообразовательных аффиксов и активизация в словообразовании малопродуктивных аффиксов; ср. азерб. *-чы/-чи*: *гајнагчы* «сварщик», *иншаатчы* «строитель», *тагылыч* «хлебороб», *газмачы* «бурильщик»; *-лыг/-лиг*: *сонлыг* «окончание», *чыгышылыг* «исходный», *табәлилиг* «сочинение»; *-чылыг*: *бекарчылыг* «бездельность», *тогумчулуг* «семеноводство». Эти процессы, однако, характерны далеко не для всех литературных языков Кавказа: часто все еще имеет место сла-

бое использование имеющихся в данном языке словообразовательных средств, что способствует обеднению и однообразности словообразовательного инвентаря литературного языка.

ж) возникновение фразеологизмов нового типа; ср. азерб. *тагыл тэдаруку* «заготзерно», *футбол жарыш* «футбольный матч», *ушаг багмасы* «детский сад»;

з) широкое использование лексико-фразеологических калек, являющихся одним из продуктивных способов словарного обогащения литературных языков, ср., кумыкск.: *ишюн* «трудодень», *ишг'ьякь* «зарплата».

2. Процессы, характеризующиеся использованием ресурсов других языков, главным образом — русского. Это: а) прямое заимствование русских слов или слов из других языков через русский язык; б) усвоение заимствованных из русского языка или через русский язык словообразовательных аффиксов.

Основные недостатки в развитии и нормализации лексики литературных языков Кавказа состоят прежде всего в неполном использовании словообразовательных средств родного языка для производства новых слов и терминов; в недостаточной дифференциации значений термилируемых понятий, когда одно и то же слово используется для обозначения нескольких понятий, и напротив, несколько слов используется для одного и того же понятия; в слабой разработке основ терминологии; в отсутствии для большинства языков полных толковых словарей, имеющих нормализующее значение; в отсутствии для многих языков полных национально-русских словарей; в слабости научно-исследовательской работы по некоторым языкам Кавказа в области лексикологии и лексикографии. Между тем, лексикологические и лексикографические исследования особенно необходимы именно в связи с нормализацией лексики, непрерывное обогащение которой новыми словами и терминами, являясь одним из основных признаков роста и совершенствования языка, требует неотложной научной фиксации.

Современные литературные языки Кавказа характеризуются наличием стилистических разновидностей, из которых наиболее оформившимися являются: а) язык поэзии, которому свойственны лексические и грамматические архаизмы, отвечающие традициям старых норм классических средневековых языков (например, староазербайджанского и др.); б) язык художественной прозы и драматургии, характеризующийся наличием диалектных, просторечных, разговорных элементов в лексике и грамматике; в) язык научно-публицистический со значительными вкраплениями заимствованной лексики; г) эпистолярный стиль, характеризующийся значительными элементами разговорной речи. Дифференциация стилистических разновидностей для большинства литературных языков в настоящее время находится в стадии развития. Изучение процессов развития различных жанров и стилистических разновидностей литературных языков и в связи с этим — изучение стилей языка писателей, а в известной мере и вопросы перевода являются ближайшей задачей исследователей языков Кавказа. Здесь, кроме того, встают чрезвычайно важные проблемы соотношения старых литературных языков и современного литературного языка, которые, в свою очередь, вызывают необходимость разработки основных вопросов истории конкретного литературного языка и истории родственных литературных языков.

Дальнейшее развитие литературных языков Кавказа зависит от того, как будет происходить расширение их функций и соответственно — усложнение стилистических разновидностей, а также от внутренних процессов, развертывающихся в каждом из этих языков, от совершенствования их грамматического строя, лексического состава, от стабилизации орфогра-

фических и орфоэпических норм. В дальнейшей нормализации литературных языков значительную роль будет играть развитие как национальной культуры и литературы, так и народного творчества. Основа литературного языка будет совершенствоваться за счет постоянного обмена с народным разговорным языком, за счет включения в язык наиболее прогрессивных элементов различных диалектов, которые под влиянием литературного языка будут постепенно сближаться.

Вместе с тем будут совершенствоваться фонетические нормы письменной и орфоэпические нормы устной форм литературных языков; большая роль в этом процессе принадлежит прессе, школе, радио, театру. Нормализация грамматики будет заключаться в дальнейшем обогащении и дифференциации употребления грамматических форм в различных жанрах и стилях, в унификации синонимичных и дублетных форм, в освоении языком новых синтаксических конструкций. Проблемы грамматической нормализации тесно связаны с разработкой методов составления описательных и сравнительных грамматик. Нормализация лексики тесно связана с использованием внутренних ресурсов словообразования и рациональным включением богатой диалектной лексики. Наиболее интенсивное развитие в лексике получит ее терминологический раздел, непрерывно обогащающийся в связи с постоянным прогрессом экономики и культуры народов СССР.

Перспективы дальнейшей нормализации и совершенствования литературных языков народов СССР связаны с тщательным изучением закономерностей их развития; здесь важно вовремя определить наиболее прогрессивные тенденции в этом развитии, вовремя их поддержать и тем самым сознательно воздействовать на языковое развитие. Нельзя забывать, что нормирование литературного языка — это не однократный административный акт, а постоянная работа языковедов, преподавателей, писателей, литературоведов, всех культурных работников по консолидации и совершенствованию литературного языка.

Культурно-экономический расцвет всех наций в многонациональном Советском государстве — вот те социальные условия, которые являются оптимальными для неограниченного развития языков народов СССР и которые позволили не только совершенствовать старописьменные языки народов Кавказа за счет сближения с современными живыми нормами речи, но и создать новые литературные младописьменные языки, имеющие уже в настоящее время широкие общественные функции.
